

312828

**НАРОДНОЕ - ОПОЛЧЕНИЕ
ПОВЕЖЬЯ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1812 года**

ОГИЗ

1941

Саратовское областное
государственное издательство
САРАТОВ

Шестой месяц полыхает пламя войны над нашей родиной. Суровые и напряженные дни переживает советская страна. На полях сражений смертельной схватке с врагом решается судьба социалистического государства.

Гитлер бросил на СССР свои оголенные банды с надеждой на быструю и легкую победу. Героическое сопротивление Красной Армии сорвало фашистские планы молниеносной войны. Вместо короткого победоносного удара гитлеровская Германия получила длительную войну, войну на истощение материальных и людских ресурсов. Такой войны немцы не могут выдержать. Предчувствуя свою неизбежную гибель, в случае затяжки войны, Гитлер бросает на Восточный фронт свои последние резервы. Не считаясь с чудовищными потерями, фашистские бандиты лезут напролом, стараясь возможно скорее захватить жизненные центры Советского Союза.

Кровавые фашистские собаки беснуются на советской земле. Там, где ступила лапа фашиста, — там льется кровь советских граждан.

312828

БИБЛИОТЕКА

дан, зловеще чернеют пожарища от сожженных городов и сел. Своими дикими зверствами фашисты пытаются утратить наш народ, поставить его на колени. Не выйдет! Можно запугать десяток, сотню людей. Народ запугать — нельзя.

Наш народ мирный, трудолюбивый, гостеприимный. Но грозным и беспощадным становится он, когда враг посягает на его честь и свободу. В тяжелые для родины моменты, когда над страной нависала смертельная опасность, весь русский народ поднимался на защиту своей отчизны. В борьбе с иноземными поработителями создал наш народ свою форму вооруженной защиты — народное ополчение. На врага ополчались всем миром. Сам народ вооружал, обмундировывал и снабжал продовольствием своих представителей.

В упорных боях с интервентами народ всегда выходил победителем. Да иначе и не могло быть. Против вторгнувшейся армии неприятеля выступала не одна наша армия, а все население. Какой бы огромной и хорошо оснащенной армией враг ни обладал, он не в силах закрепить за собой захваченную территорию. Если бы неприятель попытался это сделать, он должен был бы распылить свою армию, что означало бы ее полное уничтожение поодиночке. В страхе перед враждебным населением враг, по выражению Льва Толстого, жался в кучку. А это давало возможность легко прерывать коммуникации против-

ника, захватывать вражеские обозы, нападать на мелкие отряды, уничтожать фуражиров.

В то время как многочисленные партизанские отряды изматывали силы врага, не давая ему покоя ни днем, ни ночью, регулярная армия, совместно с полками народного ополчения, наносила ему удары на фронтах. Много врагов нападало на нашу страну. И все они гибли в бескрайних просторах России. Так было в 1612 г., когда могучее Нижегородское ополчение во главе с Мининым и Пожарским обрушилось на интервентов, захвативших Москву; так было в 1812 г., когда война против Наполеона превратилась в величественную народную эпопею.

Отечественная война против Наполеона в 1812 году

Летом 1807 года, после подписания Тильзитского мира с Россией, Наполеон хвастливо сказал своему брату Люсьену: «Я теперь все могу». Великому полководцу вскружили голову его непрерывные победы в Европе. Придя к власти после французской революции, император Наполеон сохранил «только те результаты революции, которые были выгодны крупной буржуазии»¹. В интересах крупной буржуазии Наполеон вел непрерывные войны в Европе. Блестящий полководец, он выковал

¹ И. Сталин. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Партиздат, 1937, стр. 8.

за время этих сражений опытную и крепкую армию. Под ее могучими ударами падали одно за другим европейские государства. К 1812 году Наполеон стал хозяином почти всей Европы. Оставались непокоренными Англия, для нападения на которую у Наполеона не было достаточно сильного флота, и Россия, для захвата которой, по мнению Наполеона, он обладал всеми необходимыми средствами. Наполеон не знал России. Он хорошо знал русского императора Александра и правящую дворянскую верхушку, но совсем не был знаком с русским народом. Он думал, что ему придется иметь дело с царем, а ему пришлось встретиться с могучим народным движением.

24 июня 1812 года, без объявления войны, армия Наполеона вторглась на нашу территорию. Огромные силы, сосредоточенные в Пруссии и в герцогстве Варшавском, переправились через реку Неман и быстро двинулись в глубь страны. В начале войны Наполеон имел огромное преимущество как в живой силе, так и в стратегическом отношении. Его армия насчитывала около 600 тыс. солдат и целиком направлялась на Москву. Русские войска на Западном фронте, насчитывающие около 180 тыс. человек, были сведены в три армии, далеко разбросанные друг от друга. Единого командования не было. Командующий первой армией Барклай-де-Толли хотя и осуществлял общее руководство как военный

министр, но не обладал официальными правами главнокомандующего.

Французская армия имела также и недостатки. Прежде всего она была многонациональной по своему составу. Наполеон двинул на Россию, помимо своих солдат, войска подвластных ему стран — Италии, Австрии, Пруссии. Такая армия могла держаться только до поры до времени, пока не встретит крепкого отпора. Далее, эта война, которую вела Франция, являлась войной грабительской, империалистской. Армия, следовательно, защищала неправое дело. В этом была ее слабость. В отличие от французской, русская армия, хотя и меньшая по численности, была единой, она защищала национальную независимость своей страны и пользовалась поэтому сочувствием и поддержкой всего народа.

Учитывая сильные и слабые стороны французов, Барклай проводил мудрую тактику отступления. Эта тактика была многим тогда непонятна. В августе главнокомандующим русскими войсками был назначен ученик Суворова — Михаил Илларионович Кутузов. Вступив в должность, он продолжал отступление, стараясь сохранить армию для нанесения, в удобный момент, решительного удара по французам.

Наполеон упорно двигался к Москве. Кутузов понимал, что оставлять Москву без боя нельзя. Народ и армия требовали отпора вра-

гу. Было решено дать сражение у Бородино, в 110 километрах от Москвы.

Бородинское сражение, разыгравшееся 7 сентября, было самым кровопролитным сражением за всю кампанию 1812 года.

В бою под Бородино французы потеряли 50 тыс. человек, а русские — 58 тысяч. Впоследствии Наполеон писал в своих мемуарах: «Самое страшное из всех моих сражений — это то, которое я дал под Москвой. Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские оказались достойными быть непобедимыми».

После Бородино Кутузов вновь приказал отступать.

14 сентября французы вступили в Москву. Город был пуст. Никто не встречал и не приветствовал императора. Только ночью наполеоновские солдаты поняли, что крылось за страшным безмолвием. Москва неожиданно загорелась со всех четырех сторон. Наполеон стоял у окна кремлевского дворца и с удивлением смотрел на огромное зарево пожара. «Это они сами поджигают, — говорил он в волнении. — Что за люди! Это скифы... Это война на истребление, это ужасная тактика, которая не имеет прецедентов в истории... Сжигать собственные города... Какая решимость! Какой народ!»

Да, это была война на истребление. Как только французские войска вступили на русскую землю, народ поднялся на борьбу за

свою национальную независимость. Крестьяне не давали французам продуктов. Фуражиры, посылаемые по деревням, или вовсе не возвращались назад или возвращались с пустыми руками. Сотни мелких партизанских отрядов, вооруженные старыми ружьями, кольями, топорами, неожиданно нападали на французских солдат и безжалостно их уничтожали.

Быстрые и неуловимые партизанские отряды Четвертакова, Курина, Дениса Давыдова, Фигнера, Сеславина и других наводили панический ужас на французов. Французское командование несколько раз пыталось договориться с русскими генералами об изменении «образа войны», но всякий раз терпели неудачу.

Русское командование сознательно поддерживало тактику партизанской войны, прекрасно понимая, что только общенародная война может привести к быстрому и окончательному разгрому полчищ Наполеона.

«Великая армия» Наполеона таяла с каждым днем. 18 октября Наполеон отдал приказ об отступлении. Пять месяцев назад в Россию вступила огромная, не знавшая поражений армия, а теперь она панически бежала, оставляя в русских сугробах сотни тысяч трупов. Блестящие наполеоновские солдаты превратились в голодных, оборванных бродяг. После переправы через р. Березину у Наполеона осталось всего 30 тысяч человек. Это были

жалкие остатки некогда грозной и казавшейся непобедимой силы.

Создание народного ополчения в Поволжье

Вся страна боролась с Наполеоном. Поволжье находилось далеко от фронта. Сюда не долетали звуки пушечной и ружейной стрельбы. Тем не менее население поволжских городов и сел жило единой мыслью со всем народом — скорее изгнать с священной русской земли иностранных захватчиков.

Еще до начала отечественной войны поволжские народы принимали активное участие во всех войнах против Наполеона. Саратовская губерния из года в год посылала своих представителей в армию. В 1809 г. по Саратовской губернии было собрано 1244 рекрута, в 1811 г. — 3022, в 1812 году — свыше 9000. Из поволжских калмыков формировались знаменитые кавалерийские полки.

4 апреля 1811 года указом сената было предложено организовать из калмыков два пятисотенных полка для усиления легких иррегулярных войск армии. Районами комплектования полков должны были явиться Астраханская, Саратовская и Кавказская губернии, а также частично район войска Донского. Набор в кавалерийские части должен был проводиться по добровольческому принципу. «Наряд сей, — говорилось в указе, — должен быть произведен без всякого принуждения и по доброй воле...»

Каждый конник обязан был иметь обычное свое вооружение и две лошади.

К июню формирование полков закончилось. Первый полк состоял из калмыков Дербетовского улуса, а второй—из улусов Хошеутов и Торгоутов. 22 августа калмыцкие полки под командованием Джамбы Тайши Бундутова и капитана Серебдаба Тюменева прибыли в станицу Пятизбенскую, где были приняты представителями кадровой армии и направлены далее в Воронеж.

В дни отечественной войны против Наполеона набор рекрутов проходил особенно быстро и энергично. Следует отметить, что солдатская служба считалась в тот период самой тяжелой повинностью для крестьян. Мысли о двадцатипятилетнем пребывании в армии в условиях тяжелого казарменного режима вполне естественно вызывали у всех чувство безнадежности и отчаяния. Но в момент, когда грозная опасность нависла над родиной, в рекруты шли с сознанием долга перед страной. Многие записывались в формируемые полки добровольцами. Согласно правительственному указу в июле 1812 года было приступлено к набору 12 новых полков (8 пехотных и 4 егерских). Генерал-майор Русанов, командированный Барклаем в Воронеж для формирования полков, сообщил саратовскому губернатору, что Саратовская губерния должна поставить рекрут для 2-го егерского полка. Формирование полка прошло весьма

успешно. Помимо требовавшегося количества рекрутов, более 150 саратовцев добровольно поехали в Воронеж для поступления на службу в армию.

Особенно мощный патриотический под'ем в Поволжье наблюдался в связи с созданием народного ополчения. Указ об ополчении был издан 6 июля 1812 года. Царь решился на эту меру после долгих колебаний. В то время как талантливые полководцы Кутузов, Барклай, Багратион и др. обращали огромное внимание на организацию и расширение народной войны, Александр I и некоторые близкие к нему лица боялись мощного общенародного движения. В записке о 1812 годе Сергей Глинка рассказывает, что московский генерал-губернатор Ф. В. Растопчин, в ответ на предложение о создании партизанских дружин из крестьян, сказал: «Мы еще не знаем, как повернется русский народ»¹, — Александр I сомневался в том, что крестьяне, получив оружие, не повернут его против помещиков. Исходя из этого, правительство потребовало от губернаторов принятия всех мер для предотвращения возможных крестьянских волнений. Генерал-губернатор Новгородский, Тверской и Ярославский прямо указывал: «Внутренних вооружений поселян надлежит совершенно избегать, ибо оные могут иметь последствия самые пагубные»².

¹ С. Глинка. Записки о 1812 годе, стр. 255, СПб 1895.

² Ж. „Русская старина“ № 10 за 1884 г., стр. 212.

Но передовые люди России верили, что русский народ до конца будет защищать свою родину. В беседе с царем князь Волконский говорил о народе: «Государь, вы должны гордиться им; каждый крестьянин—герой, преданный отечеству». Что же касается дворян, то очень многие из них только внешне ратовали о защите отечества.

Член Пензенского комитета по сбору пожертвований Вигель отмечал в своих записках, что пензенские помещики, одевшись в кафтаны ополченцев, считали на этом свою миссию законченной. «Они втихомолку вздыхали не о России, а о своей особе и о своем ларце», — писал Вигель.

Саратовское дворянство, когда от него потребовали командный состав для симбирского ополчения, послало вместо выборных представителей — плохо обеспеченных чиновников из различных губернских учреждений.

Начальник Симбирского ополчения Тенишев сообщал по этому поводу саратовскому губернатору: «Саратовские дворяне, поступившие в Симбирское ополчение, все почти сознались мне, что они службу сию продолжают не по выбору почтенного сословия, а по найму за тех гг. дворян, которые остались в домах своих...».

Таким образом, немалая часть дворянства равнодушно относилась к судьбам страны, стараясь всячески отойти от общенародного патриотического движения.

Князь Волконский имел все основания сказать царю о своем классе: «Стыжусь, что принадлежу к нему. Много было слов, а дела не видно».

Основную тяжесть борьбы с нашествием Наполеона приняли на себя народные низы.

Крепостные крестьяне, дворовые и ремесленные люди понимали всю глубину опасности, нависшей над родиной. В условиях тяжелого крепостнического гнета они находили в себе достаточно сил, чтобы дать отпор иностранным интервентам. Классовая борьба между крестьянами и помещиками не прекращалась и в период отечественной войны. Но она не шла в противовес с общенародной борьбой против Наполеона. Крестьянство понимало, что в случае победы французов, оно подвергнется двойному гнету: классовому и национальному, что Россия потеряет свою национальную независимость. Сознывая эту опасность, крестьянство охотно шло в народное ополчение. Тот же Вигель в своих «Записках» отметил, что «при наборе ратников радость была написана на лицах тех, на коих пал жребий; семейства их, жены, матери осыпали их ласками, целовали, миловали, дарили чем могли, — «голубчик, ведь ты идешь за нас», — повторяли они». Это высокое патриотическое чувство давало могучую силу воинам-ополченцам, оно объединило весь народ на разгром ненавистного врага. Всюду слышались пламенные речи иногда малоизвестных

простых русских людей. Вспоминали имена славных героев русского народа, громивших иноземных захватчиков: Александра Невского, Дмитрия Донского, Минина, Пожарского и Суворова, память о которых свято хранил народ. В Краснослободске Пензенской губернии священник Фома Меликов призывал своих прихожан вступать в народное ополчение. «Вот француз взошел в нашу Россию, — говорил он, — везде жжет и грабит, как же нам не ополчиться? Как не вооружиться? Разве вам не жаль, что соотчии наши погибают напрасно? Разве вам не жаль, что целые российские города лежат, покрытые пеплом?».

Создавалось мощное народное ополчение. В 16 губерниях Европейской России были созданы три округа для формирования народного ополчения. Первый — Петербургский, второй — Московский и третий — Волжский округа. В последний входили губернии: Саратовская, Пензенская, Симбирская, Казанская, Нижегородская, Костромская и Вятская. Командующим 3 округом был поставлен генерал-лейтенант граф Петр Андреевич Толстой. Он энергично приступил к формированию в Поволжье полков народного ополчения. По губерниям дворянством были избраны начальники губернских ополчений. Толстой требовал тщательного отбора ополченцев, так как со стороны некоторых помещиков имелись попытки посылать больных и непригодных к службе людей. В предписании началь-

нику Казанского ополчения генерал-майору Булыгину командующий округом предупреждал, «чтобы воины оно́го были совершенно к службе способны, дабы в противном случае вместо ополчения не составить лазареты».

Десятки и сотни добровольцев в губернских и уездных городах осаждали прошениями начальников ополчения, требуя зачисления их в народную армию.

Матери ходатайствовали о принятии своих сыновей. Вдова коллежского советника Мария Бутковская писала предводителю саратовского уездного дворянства Звереву: «Государственная надобность призывает молодое поколение на защиту нашего отечества. Я имею сына Константина Ефимовича Бутковского; он живет здесь в Саратове, я вас, милостливый государь, покорнейше прошу сына моего в настоящую надобность в Пензенское ополчение к отправлению поместить, о чем ему ныне же дать знать».

Многие дворяне-офицеры, ранее ушедшие в отставку, также записывались в ополчение и назначались командирами полков, батальонов, сотен.

В ратники отбирались, как правило, мужчины от 17 до 50 лет, но имелись многочисленные случаи, когда крестьяне старших возрастов или молодежь 16 лет шли добровольцами. Балашовский житель 63-летний Петр Гаврилов, участник русско-турецкой войны 1787 года, ушел добровольцем, вел партию

рекрутов на фронт, принимая активное участие в изгнании французов из России.

Согласно решениям губернских дворянских собраний, было установлено количество ратников-воинов с каждых 100 душ крепостных, числящихся за владельцами по последней шестой ревизии. При этом помещики оказывали неодинаковое «усердие», так, например, в Казанской и Пензенской губерниях выделяли одного ратника от 25 душ, а в Саратовской — одного от 50.

Патриотическое движение подняло весь народ на борьбу с иноземными захватчиками, и установленные нормы ратников повсюду были превышены. Крестьяне целыми селениями записывались в ополчение.

Формировались дополнительно целые полки по инициативе и на средства некоторых передовых помещиков и офицеров.

Граф Дмитриев-Мамонов сформировал конно-казачий полк и привлек в него саратовских крестьян. Другой полк был образован Салтыковым — владельцем имения в Аткарском уезде Саратовской губернии.

В начале сентября 1812 года начался сбор и формирование ополченских полков в различных городах Поволжья.

Из 9282 ополченцев Саратовской и Пензенской губернии были сформированы один конный и четыре пехотных полка. Полки стояли в Саранске, Инсаре, Мокшане и Краснослободске. На вооружении полков находи-

лись четыре пушки, подаренные жителями г. Пензы. Командующий Волжским ополчением граф Толстой просил главнокомандующего Кутузова о присылке в его распоряжение еще нескольких орудий. Просьба Толстого была вскоре удовлетворена.

Помимо основного ополчения, был создан резерв в количестве 4600 воинов, предназначенный для заграждения пути неприятелю в случае продвижения его на юго-восток.

В сентябре командующий 3-м округом граф Толстой обратился к саратовскому губернатору Панчулидзеву с предложением о посылке офицеров в Симбирское ополчение, где не имелось достаточного количества командного состава.

В Симбирское ополчение отправились добровольцами многие мелкие чиновники и младшие офицеры, находившиеся в отставке. Пошли подпоручик Урасланбек Шулетов, житель с. Вязовки Саратовского уезда, поручик Тебелев, коллежские регистраторы Фофанов, Абутков и Кузнецов, губернский секретарь Юрьев, прапорщики Ритинский, Сеченов и другие, всего около 20 человек. Позднее командующий резервным ополчением генерал-майор Булыгин запросил дополнительно чиновников для Пензенского ополчения, требовалось послать еще 47 офицеров. И снова нашлось много желающих добровольно служить в ополчении. Из Камышинского и Царицын-

ского¹ уездов были посланы штабс-капитан Скуратов, поручик Торопов и подпоручик Катков. Из Аткарского уезда—майор Любовец, подпоручик Агишев и Веденяпин. От Вольского уезда — губернский секретарь Попов, коллежский регистратор Шегаров и многие другие.

Таким образом, значительное число саратовцев приняли на себя командные должности в Пензенском и Симбирском ополчениях.

В Казанской губернии прием в ополчение начали с 1 сентября. В первых числах октября был сформирован один пеший полк из 3 тысяч воинов в составе шести батальонов и три сотни конных воинов. 90 чел. дворян и чиновников приняли на себя должности батальонных командиров, сотенных начальников и другие офицерские посты.

Когда формирование ополчения уже было закончено, последовал указ о вооружении второго резервного ополчения. В связи с этим дополнительно были созданы еще два батальона в составе 1000 воинов при 43 офицерах. Это второе ополчение осталось в Казани и в походе не участвовало.

В Нижегородской губернии было сформировано 5 пеших и один конный полк, общей численностью около 13 тыс. воинов. Ополченцы проходили обучение в местах их расквартирования. Военное обучение состояло в том,

¹ Входивших тогда в состав Саратовской губ.

что нужно было: «ружьем учить только на плече нести оное правильно, заряжать, стрелять и действовать штыком, на караул же делать не учить, маршировать учить слегка». Но начальники не всегда соблюдали эти требования в отношении ополченцев и особенно тогда, когда последние прикомандировывались к регулярным войскам и попадали под начальство армейского генерала. Тогда устанавливалась единая дисциплина и военная выучка, свойственная тому времени.

Ополчение Волжского округа было самым многочисленным. Из 353 тыс. ополченцев, собранных по всем трем округам,—Волжский округ представил 208 тысяч. Напомним, что вся регулярная русская армия к июлю 1812 г. насчитывала около 220 тысяч человек вместе с резервными дивизиями.

В дни грозной опасности народ поднялся на борьбу с иноземным нашествием и вместе с регулярными частями русской армии, под руководством талантливых полководцев Кутузова, Барклая и Багратиона, повел отечественную войну за национальную независимость своей родины. Великий русский писатель революционер-демократ Герцен в книге «Былое и думы» писал: «Бонапарту благоуходно было явить себя миру стоящим на груде трупов. К славе пирамид он захотел присоединить славу Москвы и Кремля. На этот раз он не имел успеха: он поднял против себя целый народ, который решительно схва-

312828
тился за оружие, перешел за ним следом через Европу и взял Париж».

Всенародная помощь ополчению

Народы Поволжья, охваченные, как и вся страна, единым стремлением скорее изгнать из родной земли иноземных захватчиков, не только отправляли своих сынов на поля сражений, но и оказывали всевозможную материальную помощь отечеству. Замечательным проявлением народного патриотизма является добровольное пожертвование средств, сбор вооружения, амуниции, тягловой силы и продовольствия для нужд армии и народного ополчения.

Много любви и инициативы проявлял народ в организации помощи отечеству в дни, когда над ним нависла серьезная опасность.

Летом 1812 г. кампания сбора средств на военные нужды развернулась особенно широко. По всем губерниям России проходили собрания горожан и селян, выносившие постановления об оказании помощи ополчению. Ратникам нужно было оружие. Народы Поволжья энергично приступили к сбору как самого оружия, так и средств на его приобретение.

Жители г. Чебоксары для покупки вооружения внесли в Комитет пожертвований к 10 октября 1812 г. 4850 рублей.

Саратовцы собрали по своей губернии 12 чугунных пушек, 351 ружье, 51 пистолет,

754 пики с древками и 2075 пик без древков. К ноябрю 1812 г. на починку разного рода оружия, собранного из уездных городов Саратовской губернии, было затрачено 1029 рублей 40 копеек.

Однако на этом саратовцы не остановились, они возбудили ходатайство перед департаментом горных и соляных дел об отпуске средств на покупку вооружения. Ходатайство было удовлетворено и требуемая сумма отпущена. Саратовская казенная палата поручила купцу Казанцеву закупить в Екатеринбурге оружие и переслать его в Саратовскую губернию для отправки на фронт. В сентябре 1812 г. 58 пушек были закуплены и с оставшимися деньгами (100000 рублей) отправлены к назначенному месту.

Все шло хорошо, и саратовцы ожидали уже прибытия ценного груза. Но в пути баржу, перевозившую оружие, настигла буря. Получив серьезные повреждения, баржа затонула вблизи Екатеринштадта¹.

Весть о случившемся быстро дошла до саратовцев и подняла немало патриотов для спасения ценного груза. Еще до обращения губернатора к Екатеринштадту стал стекаться народ, желающий применить свои силы для спасения оружия и денег. Несмотря на осеннюю октябрьскую погоду и большие трудности, сотни патриотов, не щадя своих сил, рабо-

¹ Ныне гор. Марксштадт.

тали в холодной воде. Общими усилиями груз, предназначенный для армии, был спасен.

История отечественной войны знает немало примеров подлинного патриотизма трудового народа, объединенного общим стремлением помочь укреплению родины. Героизм русского народа проявлялся не только на полях сражения, но и в труде, в многочисленных жертвованиях, которые он отчислял от своего, часто скудного, бюджета на укрепление военной мощи страны.

Собирая из своей среды ополчения для борьбы с врагом родины, народы Поволжья брали на себя обязательство вооружить и обмундировать ополченцев. Казанское ополчение было вооружено силами народа и одето в кафтаны и шаровары, сшитые по определенному образцу, из крестьянского сукна.

Жители Сердобского уезда решили обмундировать своих ополченцев из домашнего сукна и содержать на свой счет в границах Саратовской губ., доставляя провиант натурой. «При сем, — говорили сердобцы, — изъявляя ежечасную готовность при встретившихся нуждах в денежной сумме для ратников достаточно обеспечить из собственных наших избытков по мере рвения и усердия вообще всех и каждого из нас на пользу отечества».

Жители Камышинского и Царицынского уездов кроме содержания ополченцев на свои

средства решили снабдить ополченцев «всем потребным для служения».

Помимо этого саратовцы приняли на себя обмундирование формируемого в Воронеже в 1812 г. 2-го егерского полка, куда они послали своих представителей. Они же должны были снабдить этот полк обозом, лошадьми и упряжью.

Сбор средств на обмундирование Воронежского полка прошел в губернии с большим успехом, превысив требуемую сумму. Выделенная специально для сбора средств комиссия собрала 124801 рубль, вместо требовавшихся 113908 рублей.

На нужды обмундирования армии и ополченцев народ собирал различные вещи, которые перечислялись в специальной инструкции. К ним относились: кивера, сукно, холст, галуны, тесьма, подошвы, темляки и т. п. Сбор этих вещей проходил через губернаторов. Вещи сдавались на хранение командирам внутренних батальонов, а списки собранного сообщались военному министру.

За неимением необходимых для армии вещей, широко проводилось пожертвование деньгами. Обычно в губерниях проводились депутатские собрания, которые определяли сумму пожертвований.

В августе 1812 г. в Казани состоялось собрание депутатов от населения всех городов губернии. Собрание решило собрать необходимые средства для борьбы с врагом, вторгшим-

ся в пределы родины. Купечество должно было вносить по 2 копейки с рубля с об'явленного на 1812 год капитала, а мещане по 2 рубля 70 копеек с человека, платящего налоги.

В результате этого, за август всеми сословиями Казанской губернии было собрано 95281 рубль 50 копеек. В сентябре эти деньги были представлены казанскому гражданскому губернатору для передачи по назначению.

Не только зажиточные слои городского и сельского населения Поволжья вносили свои пожертвования на борьбу с врагом, трудовое население также всячески старалось помочь родине. Крестьяне десяти сел Астраханской губернии собрали в августе—сентябре 1812 г. на нужды армии 3102 рубля 50 копеек. Ремесленники Саратова внесли от себя 400 рублей. От горожан Саратова было внесено свыше 60000 рублей, а всего по Саратовской губернии было собрано 401550 рублей.

В условиях отечественной войны, когда не было железных дорог, тягловая сила имела исключительно важное значение. Недостаток тягловой силы, который начал ощущаться в ходе войны, восполнялся народными усилиями. По всей стране шел сбор лошадей и волов на нужды армии. В этом деле, как и в других видах помощи, народы Поволжья приняли живейшее участие.

Калмыки шести улусов Астраханской губернии собрали 450 лошадей, 400 быков,

700 голов рогатого скота и 10 тысяч денегами. Татары трех селений той же губернии выделили для армии 330 лучших лошадей.

Перед саратовцами стояла задача собрать на нужды армии 2500 волов и 1000 повозок. Проявляя и здесь высокий патриотизм, саратовцы решили дать сверх разверстки еще 500 волов. Пример саратовцев был поддержан жителями всей губернии. Дворянство Саратовской губернии собрало на покупку строевых лошадей 62000 рублей.

Поволжские ополченцы, одетые и вооруженные своим народом, вливались в общенародную армию для изгнания с родной земли иностранных поработителей.

Боевые действия поволжских ополченцев на фронте

В начале декабря 1812 года командующий волжским корпусом граф П. А. Толстой получил приказ о выступлении. В предписании указывалось, что после предоставления ополченцам артиллерии и прикомандирования к ним иррегулярных конных полков из Оренбурга, ополчение «уже есть в полном смысле корпус, составленный из разного свойства войск, нужных для сего предмета...».

Ближайшей задачей поволжских дивизий являлась охрана южных губерний России от возможного направления туда отступающего противника. Движение ополченцев, говорилось в предписании Толстому, прикроет

«изобильные наши провинции на случай какого-либо неприятельского... покушения в то время, когда регулярные наши армии займутся дальнейшим преследованием неприятеля».

Симбирская дивизия и казанские батальоны ополчения выступили в поход в середине декабря. Пензенская дивизия в составе 4 пехотных и 1 конного полков выступила из мест формирования 3 января 1813 года. Жители щедро снабдили ополченцев разнообразными продуктами. С большой любовью население провожало на фронт своих представителей, доверяя им защиту родины.

Стояла суровая русская зима. Мороз доходил до 20 градусов. Дороги были занесены огромными сугробами снега. Батальоны продвигались с большим трудом. Но ополченцы не унывали. Батальонный командир Иван Шишкин организовал хор песельников, среди которых особой популярностью пользовался бывший портной Журавлев. Несмотря на холодный морозный ветер, он затягивал широкую народную песню, хор подхватывал ее, и скоро весь полк оживлялся и шагал веселее. Песня росла и крепла. Она заглушала вой ветра и согревала ратников...

Трудный и длинный был путь. Только к лету Пензенская дивизия генерала Титова достигла Украины. Здесь она соединилась с казанскими ополченцами (4 батальона пехоты и 2 сотни конницы) и Симбирской дивизией в составе 4 пехотных и 1 конного полков, об-

щей численностью около 8560 человек. Вскоре к ним были присоединены 14 башкирских и 2 мещерских полка из числа иррегулярных войск Оренбургского края. В июле дивизии Поволжского ополчения покинули Украину и, перейдя герцогство Варшавское, вступили на территорию Западной Европы.

В августе в Богемии ополченцы прошли дополнительное недельное обучение. В конце недели был проведен смотр Поволжскому корпусу. Командующий корпусом Толстой остался доволен своими полками. Он поздравил ратников с благополучным завершением похода и предупредил, что враг недалеко.

31 августа ополченцы получили приказ двигаться форсированным маршем к городу Лигницу для последующего наступления на столицу Саксонии — Дрезден. После нескольких переходов передовые части пришли в соприкосновение с противником. Стремительным ударом пехотные полки Пензенской дивизии выбили французов из ряда населенных пунктов и заняли позиции у деревень Пляуен-Пестиц, выдвинув свои передовые части в район деревень Шершниц и Рекниц. Фронт проходил в непосредственной близости от г. Дрездена, в котором стоял 36-тысячный гарнизон маршала Сен-Сира. Вся местность вокруг была опустошена французскими солдатами, так что очень скоро и ополченцы стали испытывать недостаток провианта. Прошедшие перед этим дожди размыли дороги и

затрудняли продвижение обоза. В поисках продовольствия ополченцы нашли несколько десятин неубранного картофеля и капусты, организовали уборку овощей и вскоре получили горячую пищу. Местность, на которой были разбиты огороды, хорошо простреливалась из Дрезденской крепости. И как только наши ополченцы появлялись на огородах, французские часовые немедленно открывали по ним стрельбу. Работа в таких условиях была опасна, но ополченцы не обращали внимания на свистящие пули и даже организовали на виду у неприятеля охоту на зайцев. Впоследствии солдаты дрезденского гарнизона признавались, что поведение русских вызвало у них всеобщее восхищение.

Не имея достаточных сил для штурма хорошо укрепленных дрезденских позиций, русское командование решило взять гарнизон измором. Ополченческий корпус графа Толстого блокировал Дрезден. Пензенские полки принимали активное участие в осаде крепости, но позиция, которую они заняли, была выбрана неудачно. В тылу у них проходил глубокий овраг, мешавший свободному маневрированию. 4 октября маршал Сен-Сир приказал своим войсками прорвать окружение. На другой день французы начали наступление сразу в нескольких пунктах. Стояло туманное осеннее утро. Передовые посты ополченцев заметили у ворот крепости оживленное движение. Вслед за этим раздались выстрелы француз-

ских пушек, и белое облако повисло над городом. Неприятельская конница ударила в центр нашего лагеря, стараясь захватить пешую артиллерию ополченцев. На правом фланге наступала колонна пехотинцев. Этот участок прикрывала рота саратовца Юматова. Она занимала королевский сад, имея в качестве прикрытия высокие стены. Наблюдая через проломы в стене движение противника, Юматов заметил, как колонна французов наступила, давая возможность действовать своим орудиям. Ядра полетели в сад, ломая старые липы. Ветки и сучья посыпались на роту саратовцев, но они не отступили. Попытки французов ворваться в проломы были отражены пиками и штыками. «Французы лезли уже в проломы,—писал Юматов в своем дневнике,—но наш крик «ура» и выставленные пики с штыками остановили наступающих».

Напор французов был стремительным, и ополченцы начали отступать. Юматов отмечает, что «весь наш левый фланг круто завернулся назад, центр тоже далеко был сбит с места, и там, где бивакировал наш полк, неслись неприятельские кирасиры».

Французы, таким образом, оттеснили ополченцев с занятых позиций, но одержать решительную победу им не удалось. Ни одна пушка не досталась врагу. Весь обоз с боеприпасами был спасен. При спасении обоза особое мужество и инициативу проявил саратовец Иван Соколов. Подводы застряли в грязи и

к ним уже мчались французские кирасиры, когда Соколов, собрав горсточку храбрецов, преградил им путь. Отбиваясь от наседавшего врага, они дали возможность обозу уйти в безопасное место.

Наступление французов могло бы увенчаться успехом, если бы они продолжали свои активные действия. Но, выбив ополченцев из занимаемых позиций, они не решились двигаться дальше, опасаясь попасть в ловушку.

Французы до самой сдачи крепости не верили, что против них выступают не части регулярной армии, а ополченцы. Воспользовавшись нерешительностью гарнизона, поволжцы вновь перешли в наступление. 10 октября авангард пензенских полков занял местечко Данау, далеко отбросив неприятеля. Спустя три дня ополченцы заняли дер. Вельшуе, захватив пленных и трофеи. К 17 октября вокруг Дрездена снова сомкнулось железное кольцо. Все попытки французов прорвать эту цепь разбивались о мужественную стойкость поволжских ополченских полков. Гарнизон Дрездена таял с каждым днем. Участились перебежки на сторону русских тех солдат, которые насильственно были посланы на войну из оккупированных Наполеоном стран. Особенно активно действовали кроаты¹, целыми группами переходившие на нашу сторону. Угрозы и расстрелы, щедро

¹ Народ славянского происхождения.

применяемые генералом Лагланом, не помогали. Кроаты отказывались воевать с русскими.

30 октября 1813 г. маршал Сен-Сир вынужден был сдать крепость. Согласно условиям капитуляции, французы должны были полностью разоружить гарнизон и уплатить контрибуцию. 22 генерала, 1200 офицеров, 36 тыс. солдат с оружием и 200 пушек досталось победителям в качестве военных трофеев. Участник боев за Дрезден, командир 1-го Пензенского полка К. Селунский следующим образом описывал момент разоружения французского гарнизона: «Наши войска как победители вошли в крепость парадом и заняли площадь. Французская колонна выходила из города с музыкой, поравнявшись против наших войск останавливаются, делают «к ноге», ставят ружья в козлы и отходят прочь. Конница отдает лошадей своих».

Обезоруженные пленные отправлялись под нашим конвоем к границам Франции для обмена на такое же количество русских военнопленных.

Французские ружья с ореховыми ложами перешли в руки поволжских ополченцев. Это было более надежное оружие, чем деревянные пики.

Оценивая дрезденскую операцию, следует отметить, что поволжские ополченцы показали себя в этих боях как храбрые и выносливые воины. Неудача 5 октября объясняется, с одной стороны, неправильным тактическим

расположением войск, а с другой стороны, неопытностью многих ополченцев. Первое крупное сражение, к тому же плохо руководимое командным составом, естественно вызвало среди них замешательство. Помимо этого необходимо иметь в виду, что оружие ополченцев во многом уступало по сравнению с оружием французских солдат. Саратовцы и пензенцы были вооружены пиками и бракованными тульскими ружьями. О том, что из себя представляли эти ружья, можно судить хотя бы по тому, что замки к лолам были прикреплены у них не шурупами, а деревянными шпильками и веревочками. Тем не менее ополченцы сражались героически, отбивая всякие попытки французского гарнизона прорваться из окружения.

За мужество и отвагу под Дрезденом многие саратовские ополченцы были награждены различными орденами и медалями. Так, например, ополченец из Аткарского уезда, ротный командир Владимир Егорович Жедринский был награжден военным орденом, крестьянин Василий Максимов из Царицынского уезда получил серебряную медаль. Иван Дементьевич Соколов за проявленную храбрость при спасении обоза от неприятеля был произведен в поручики. Александр Петрович Маслов получил золотую шпагу с надписью «За отвагу». Подобные же награды получили воинно-ополченцы и из других губерний.

После двухнедельного отдыха казанские

ополченцы были оставлены в составе Дрезденского гарнизона, а все остальные полки поволжского ополчения двинулись к Магдебургу. Во время марша войнам народного ополчения неоднократно приходилось вступать в бой с французскими войсками. Вблизи Магдебурга Пензенский кавалерийский полк лихим налетом на колонну неприятеля рассеял ее и захватил пушку. Главнокомандующий русской армией Беннигсен отметил эту вылазку в приказе по армии, поставив в пример всей кавалерии. 19 декабря ополченцы выдержали упорный бой под д. Дисдорф, а спустя несколько дней нанесли сокрушительный удар французам у с. Эбendorф. В жаркой схватке французы потеряли более 300 человек убитыми. В непрерывных сражениях с врагом полки народного ополчения выковывались в грозную военную силу.

2 января 1814 года корпусу графа Толстого было приказано двинуться к Гамбургу. Русское командование разработало план окружения Гамбурга силами регулярных войск ген. Маркова, ген. Дохтурова и дивизиями народного ополчения. 24 января три пензенских полка были переданы генералу Маркову, который направил их вдоль реки Эльбы с целью захвата и уничтожения гамбургского моста. Задача, поставленная перед ополченцами, была чрезвычайно ответственная. Гамбургский мост имел крупнейшее стратегическое значение, так как с уничтожением его

все французские войска оказались бы запертыми в гамбургской крепости. Понимая это, и французы и русские вели ожесточенную борьбу за мост через Эльбу. После кровопролитного боя саратовским и пензенским ополченцам удалось занять деревушку вблизи моста. Французы три раза пытались отбить ее, но ополченцы бросались в штыки, и враг откатывался назад с большими потерями. Закрепившись в деревне, ополченцы, однако, не сумели в этот день поджечь мост. Несколько смельчаков подползали к нему, но дерево было сырое и не горело.

5 февраля 3-й полк поволжцев двинулся по льду Эльбы, стараясь незаметно подойти к хорошо охраняемому мосту. Но и эта попытка не удалась. Лед на реке был тонкий и проваливался под ногами. Пришлось вновь войти на берег и броситься в открытый бой. После упорного боя ополченцы ворвались на мост, подожгли его и захватили более 100 пленных. Задание командования было выполнено. Гамбург, окруженный со всех сторон, вынужден был капитулировать спустя 4 месяца.

В то время как полки поволжского ополчения оперировали в Богемии, Саксонии и Пруссии, основные силы русской армии, разгромив остатки наполеоновских войск, вступили в Париж. Русская пехота, башкирская и калмыцкая конницы промаршировали по блестящим улицам наполеоновской столицы.

Спустя много лет поэт Глинка писал об этом периоде:

Я видел, как коня степного
На Сену пить водил калмык,
И в Тюльери¹ у часового
Сиял, как дома, русский штык!

Весть об окончательном разгроме наполеоновских полчищ была встречена в Поволжье всеобщим ликованием. Украшались города и села, по ночам в Саратове, Пензе, Казани, Самаре горели разноцветные иллюминации. На площадях проходили торжественные собрания народа.

Командир 1-го Пензенского полка народного ополчения Селунский писал в своем дневнике: «Вот неожиданный конец человека, из ничтожества достигшего высочайшей степени величия и славы; удивлявшего столько лет всю вселенную, поработившего и разорившего всю Европу... Великий урок всем кровавым и честолюбцам».

Поход Наполеона на Россию закончился грандиозной катастрофой, крушением всей наполеоновской империи. Посягнув на свободу и независимость России, Наполеон вызвал тем самым гнев и беспощадную ненависть всего русского народа. Народ применял против врага такие методы борьбы, какие он считал необходимыми для уничтожения захватчиков. Ополчение являлось одним из этих дей-

¹ Королевский дворец в Париже.

ственных методов. В отечественной войне 1812 года оно оказало огромную поддержку регулярной армии. Командующий Поволжским ополченским корпусом П. А. Толстой, обращаясь к ратникам, писал: «Вы, ополчившись на защиту отечества, на временное служение одному, не токмо оправдали надежду, लगाаемую на вас, но даже споспешествовали великой и благодетельной ее цели».

В конце 1814 года поволжские ополченцы двинулись к себе на родину. Слава о их подвигах гремела по всей стране. Память о героических делах сохранилась в народе до наших дней.

Кровожадный Гитлер, жалкий пигмей по сравнению с Наполеоном, тоже мечтает о мировом господстве. Напав на СССР, он рассчитывал на быстрое и легкое покорение советского народа. О судьбе Наполеона он старался не вспоминать, тем более не думали об этом рядовые фашистские молодчики, которым вообще запрещено о чем бы то ни было размышлять. Но война на Востоке затянулась. Мрачная тень Наполеона, помимо воли и желания фашистов, витает над ними. О судьбе наполеоновской армии напоминают гитлеровским бандитам и неуловимые партизаны, и полки народного ополчения, и безжалостные русские морозы. Как и в 1812 году, на великую отечественную войну поднялся весь народ. Но если 130 лет назад народ защищал

только свою национальную свободу и независимость, то теперь он борется и за свою счастливую жизнь, которую он десятилетиями строил в борьбе с многочисленными врагами. Борьба теперь стала еще более непримиримой, еще более ожесточенной. Сопротивление народа во сто крат увеличилось. В этой кровопролитной, невиданной в истории борьбе Гитлер и его бандитская шайка найдут свою гибель. Народы Европы вздохнут свободно после кошмарных дней гитлеровского владычества. Порукой этому неисчерпаемая сила великого советского народа и его могучих союзников — Англии и США.

312828

В. за выпуск *И. Фомин*

Корректор *З. Чуднова*

дписано к печати 26/XI 1941 г. НГ8507. Тираж 10.000.
етно-изд. л. 1,2 Печатных листов $1\frac{1}{4}$. Знаков в бумаж-
ном листе 83.900. Цена 25 коп.

ратов. Типография изд-ва „Коммунист“. Заказ № 3344.
печатано в Саратовской типографии Облместпрома
Заказ № 6595

25 коп.

С. С. Смирнов
3630, / Вологда